

**Проблемы правового регулирования экспертно-профилактической
деятельности**

Научный руководитель – Неретина Надежда Сергеевна

Чистиллина Анастасия Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт судебных экспертиз, Москва, Россия
E-mail: foenix1301@mail.ru

Современная правоприменительная практика претерпевает стремительную трансформацию под влиянием разнообразных политических, социально-экономических факторов. Глобализация и цифровизация всех общественных процессов закономерно преобразует портрет современной преступности, модернизирует криминальную активность. Безусловное лидерство по потенциальной криминогенности сохраняет быстро развивающаяся сфера ИТ - технологий. В таких условиях возрастает роль превентивных мер противодействия преступлениям (правонарушениям), особенно актуальным становится привлечение к этой деятельности лиц, обладающих специальными знаниями.

Потенциал экспертной профилактики заключается не только в выявлении объективно существующих факторов, условий и причин, способствовавших совершению тех или иных правонарушений, но и в возможности прогнозировать вероятность их возникновения.

Эта мысль емко выражена в определении экспертной профилактики, данном основателем одноименной частной теории И.А. Алиевым: «Экспертная профилактика - сложное системное образование, основу которого составляет деятельность экспертов, на базе специальных познаний, выявляющих обстоятельства, способствующие или могущие способствовать совершению преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться в качестве основной экспертной задачи, для решения которой и была назначена экспертиза, а также может быть сопутствующим при решении иных экспертных задач, не ставящих цели выявления криминогенных факторов. Допустимо выявление обстоятельств в ходе обобщения экспертной практики по мере ее обобщения. Во всех подобных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки рекомендаций профилактического порядка, направленных на устранение этих обстоятельств в настоящем и будущем» [1].

Высокая социальная значимость профилактической деятельности обуславливает актуальность вопроса о том, в каком порядке она должна осуществляться. Эта проблема частично затрагивается в литературе в рамках дискуссии о праве экспертной инициативы. Нормы, предусматривающие право экспертной инициативы, по совместительству являются юридическими основаниями осуществления экспертной профилактики в ее процессуальной форме. Это положения п. 4 ч. 3 ст. 57 и ч. 2 ст. 204 УПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 86 АПК РФ, ч. 4 ст. 82 КАС РФ, а также ч. 5 ст. 25.9 и ч. 13 ст. 49 КоАП РФ. Все они содержат ключевое для экспертной профилактики право эксперта указать в своем заключении на обстоятельства, которые имеют значение для рассмотрения (разрешения) дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Формулируя это право, законодатель ограничивается лишь общим указанием на возможность его осуществления, никаких обязательств или ответственности оно не предполагает. Отчасти это разумно, поскольку выявление в ходе производства экспертиз обстоятельств, способствующих или могущих способствовать совершению правонарушений,

зависит от целого ряда факторов, наличие или отсутствие которых невозможно презюмировать. Разнится уровень материально-технического, методического обеспечения экспертных учреждений, субъективная компетенция, опыт отдельно взятых экспертов. Во-вторых, сама реализация профилактических предложений и рекомендаций находится за рамками деятельности эксперта и полностью зависит от желания или потребностей правоприменителя. В таких условиях обязывание экспертов к осуществлению профилактической деятельности было бы крайне неэффективным.

Однако и отсутствие конкретики влияет на процессуальную экспертную профилактику негативным образом. Не определены субъекты профилактики, порядок их обратной связи. Отходит на второй план спорный вопрос о целесообразности (или нет) преобразования этого права в обязанность, поскольку на данном этапе отсутствуют адекватные условия для его осуществления в принципе. Практический потенциал экспертной профилактики фактически нивелируется отсутствием общепринятого алгоритма действий.

Для полноценного функционирования этого правомочия необходимо разработать и процессуально регламентировать механизм взаимодействия эксперта и адресата указаний профилактического характера (правоохранители, организации, физические лица), определить форму, в которой должны излагаться результаты профилактической деятельности, процедуру - кому, и в каком порядке их предоставлять, каким образом осуществлять взаимобмен информацией о результатах. Для экспертных организаций значимым фактором так же является определение роли руководителя экспертного учреждения в контроле над осуществлением профилактической деятельности сотрудников.

Отдельно затронем непроцессуальную профилактику, которая находится вне правового поля и, как правило, не рассматривается в контексте ее регулирования.

Думается, эта форма экспертной профилактики не может быть ограничена жесткими правовыми рамками, иное противоречило бы ее инициативному, даже творческому характеру. Не исключается возможность регулирования этого вопроса на уровне локальных нормативных актов экспертных учреждений, что позволило бы упорядочить и мотивировать такую деятельность. В целом, вне осуществления каких-либо процессуальных функций и должностных обязанностей эксперт, занимающийся экспертной профилактикой, не должен быть строго ограничен в выборе моделей поведения. Вместе с тем, справедливо предположить, что научные изыскания, обобщение экспертной практики, правовое просвещение субъектов, использующих специальные знания, и другие направления непроцессуальной профилактики должны подчиняться общим принципам судебно-экспертной деятельности, закрепленным в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Подводя итог, проблемы правового регулирования экспертно-профилактической деятельности остаются крайне актуальными для дальнейшего исследования, формулирования теоретических и юридико-технических рекомендаций. Современная следственная и судебная практики уже не мыслятся без активного привлечения лиц, обладающих специальными знаниями. Тем не менее, потенциал их превентивной деятельности по формированию благоприятных условий не только для противодействия, но и предупреждения преступлений (правонарушений) не реализуется в полной мере. Главная причина - несовершенство нормативного регулирования, и именно в этой сфере нужно начинать преобразования.

Источники и литература

- 1) 1. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку: Азернешр, 1991. С. 72 – 73.